

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента

Олега Алимурадовича АЛИМУРАДОВА о диссертации

Светланы Валентиновны КАЛИНИНОЙ «СТРУКТУРНО-

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЫ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация С.В. Калининой продолжает серию достаточно глубоких и интересных исследований, посвященных анализу структуры и семантики терминоединиц нефтегазовой сферы в различных языках. Насколько известно мне, данная терминосистема уже изучалась на материале английского (к примеру, кандидатская диссертация А.А. Ефремова), русского (кандидатские диссертации А.И. Деевой, Е.Ш. Думитру, А.С. Колбасенковой) языков, а также в сопоставительном плане (см., например, диссертации Е.А. Панкратовой, Л.З. Самигуллиной, И.Р. Юнусовой и др.).

Несмотря на серьезность и обстоятельность предшествующих исследований, С.В. Калинина, как мне представляется, нашла благодатную нишу для изучения, поскольку **объектом** ее диссертации стали новые английские терминоединицы сферы добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. Акцент на исследовании терминов-неологизмов определяет высокую **актуальность** рецензируемой работы, которая складывается из двух коррелирующих факторов. Во-первых, детальный анализ структуры и семантики новых терминологических единиц позволяет в дальнейшем выработать принципы и подходы к их стандартизации и унификации, следствием чего становится гармонизация всей терминосистемы. Во-вторых, наблюдения за процессами появления и закрепления в узусе терминов-неологизмов позволяют исследователю фиксировать особенности терминотворчества практически в режиме реального времени, выявляя актуальные на определенный момент времени модели структурной и семантической терминодеривации (регулярные или, возможно, нетипичные, не отмечавшиеся до

этого), а также подмечая те понятийные сферы, в которых возникают данные единицы. Выявление таких понятийных сфер важно для комплексного описания любой терминосистемы, поскольку именно в этих сферах наблюдается особенно активное приращение специального знания и – как следствие – дефицит номинативных средств.

Исследование С.В. Калининой выполнено на достаточно репрезентативном **эмпирическом материале**, который составили более 850 новых терминологических единиц, извлечённых из современной англоязычной периодики, в которой на профессиональном уровне рассматриваются различные вопросы, относящиеся к бурению скважин, извлечению и сбору нефти и природного газа, очистке сырья от различных примесей, транспортировке и перекачке углеводородов. Нельзя не отметить глубокий творческий подход диссертанта к сбору и анализу языкового материала, который проявляется, например, в том, что для терминоединиц, официальные дефиниции которых отсутствовали в лексикографических источниках или в специальной литературе, были созданы достаточно качественные авторские дефиниции, некоторые из которых, безусловно, имеют перспективу войти в профессиональный обиход.

Из сказанного вытекает и очевидная **практическая ценность** рецензируемого труда, которая заключается не просто в сборе и систематизации английских терминов нефтегазовой отрасли, появившихся в течение последних нескольких лет. Тщательно систематизированный диссертантом материал представляет собой хороший базис для создания дополненных глоссариев, уточнения толковых и переводных словарей специальной лексики нефтегазовой сферы, для разработки электронных терминологических баз данных, которые могут оказаться весьма полезными для производителей систем автоматизированного перевода. Помимо этого, неплохой прикладной потенциал имеет проведенная С.В. Калининой классификация собранных ей терминов-неологизмов по понятийным областям. Подобная классификация – основа для разработки терминологического тезауруса, который можно представить как в печатной, так и в электронной форме, и он, безусловно, в определенной степени восполнит острый недостаток качественных лексикографических источников, в которых

терминоединицы систематизировались бы не по алфавиту, а по смысловым критериям.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования определяются **теоретико-эмпирическими результатами, полученными лично диссертантом.** Они, на мой взгляд, сводятся к следующему.

1. В первой главе диссертации термин получает комплексную трактовку с позиций как «классического» (структурно-функционального), так и когнитивного терминоведения. К определяющим свойствам терминоединиц автор относит среди прочего способность к деривации, внедренность в круг профессионального общения, воспроизводимость, относительную стабильность структуры, потенциальную полисемичность, а также такие чисто когнитивные характеристики, как способность к репрезентации речемыслительных процессов профессиональной языковой личности и мотивированность. Важно, что такое комплексное понимание сущности термина базируется на признании непротиворечивости его когнитивных характеристик характеристикам структурно-функциональным, что, в свою очередь, формирует базис для предлагаемого диссертантом интегративного подхода к изучению эмпирического материала.
2. Анализ процессов пополнения английской нефтегазовой терминологии новыми понятиями и номинирующими их специальными языковыми единицами позволяет С.В. Калининой вполне обоснованно квалифицировать исследуемую ей терминосистему как находящуюся в динамическом развитии, которое обусловлено в значительной степени развитием референтной сферы профессиональной деятельности. Автор доказывает, что это развитие происходит не равномерно в масштабах всей референтной сферы, а в определенных понятийных областях, репрезентируемых а) семантикой новых терминоединиц в целом, б) семантикой суффиксальных формантов, используемых в ходе структурной терминодеривации и в) целевыми сферами метафорических моделей, по которым протекает семантическая деривация новых терминоединиц.

3. Детально исчислены и систематизированы модели образования новых терминов нефтегазовой отрасли, при этом выявлена и описана общая тенденция к усложнению структуры терминологических единиц, которая объясняется спецификой вербализуемых ими структур профессионального знания. Эти структуры представляют собой все более детализирующиеся видовые понятия, специфический состав которых наилучшим образом репрезентируется многокомпонентными терминоединицами, отдельные компоненты которых представляют собой результат морфологической терминодеривации. Следствием сложности структуры новых терминов нефтегазовой отрасли являются процессы аббревиации, активно протекающие в этой лексике.
4. Доказана мотивированность исследуемых С.В. Калининой терминов-неологизмов, проявляющаяся, в том числе, и при метафоризации, метонимизации и метафтонимизации, а также отраженная в иерархии компонентов выстроенной диссертантом фреймовой модели. В количественном распределении моделей метафоризации и метонимизации также четко просматриваются «точки роста» – те структуры профессионального знания, приращение в рамках которых наиболее заметно (ср. высокую частотность реализации метафорической модели «Оборудование — Человек»).

Вместе с тем, отдельные фрагменты рецензируемого труда дают повод для **научной полемики** с диссертантом.

1. Во введении к работе недостаточно четко, на мой взгляд, обозначено, что диссертант подвергает изучению именно *новые* термины заявленной сферы. Так, например, в качестве объекта исследования С.В. Калинина постулирует просто «термины нефтегазовой отрасли в современном английском языке» (стр. 5), что не совсем вяжется с объемом проанализированной выборки в 861 терминоединицу, поскольку всего терминов нефтегазовой отрасли в современном английском языке, конечно, гораздо больше. То же касается и излишне общей формулировки положения № 2, выносимого на защиту.
2. Отдавая должное системности и последовательности теоретического анализа воззрений на сущность и конститутивные признаки терминологических единиц,

представленного в первой главе диссертации, отмечу некоторые бросающиеся в глаза неточности, которые время от времени проскальзывают в этом анализе.

- а. Мнение о предпочтительности терминов, составленных из морфем греческого и/или латинского происхождения, восходит не к трудам А.А. Реформатского (хотя в них, безусловно, это мнение также выражается неоднократно), как постулирует С.В. Калинина на *стр. 25* диссертации, а к работам основоположника общей теории термина О. Вюстера, в частности, к его докторской диссертации, которая увидела свет в 1931 году и была очень хорошо знакома советским терминоведам. Вюстера интересовало, в первую очередь, соотношение между сферой научных (профессиональных) понятий и сферой терминологических единиц, эти понятия называющих. Соответственно, проблема выбора подходящей номинации стояла для О. Вюстера очень остро и подробно им обсуждалась – в том числе, и целесообразность использования греческих и/или латинских морфем.
 - б. Прояснения требует и свойство эзотеричности терминов, упоминаемое, в том числе, и в работах В.М. Лейчика и его последователей и акцентируемое диссертантом. Ни одна терминосистема (за исключением, вероятно, некоторых фрагментов терминосистемы военного дела) не является закрытой языковой подсистемой. Терминосистемы открыты и для использования, и для семантической интерпретации как специалистами в соответствующей сфере профессиональной деятельности, так и неспециалистами. Поэтому эзотеричность терминов заключается совсем не в их «намеренной недоступности» (*стр. 26*), а в том, что они нуждаются в толковании для непосвященных в тонкости той или иной сферы науки или производства.
3. Несколько поверхностно, на мой взгляд, представлена сущность терминов-неологизмов в разделе 1.3 рецензируемой работы. В связи с этим возникают следующие вопросы и комментарии.
- а. Не следует ли разграничивать неологию общеупотребительных лексических единиц и неологию терминов? В основе появления новых

общеупотребительных лексических единиц зачастую лежит не только и не столько необходимость в номинации нового понятия, как это действительно нередко происходит в терминологии, сколько изменение трактовки и содержательно-оценочного наполнения уже существующих понятий. Это может происходить под влиянием смены культурных и/или идеологических установок, социальных норм и воззрений (ср., например, множество поликорректных неологизмов, появляющихся в последнее время) и т.д.

- в. Что считать рамками, в пределах которых термин может трактоваться как неологизм? Вероятно, такими рамками выступают понятийные границы определенной профессиональной сферы, ведь если представить ситуацию, при которой некоторый термин мигрирует из одной профессиональной сферы в другую вследствие транстерминологизации, то в пределах целевой сферы он выступает неологизмом и должен изучаться как таковой, в то время как в масштабах всей терминологии языка он неологизмом не является. Этот вопрос поставлен не просто с целью прояснить теоретические воззрения диссертанта; он имеет прямое отношение к отбору и анализу эмпирического материала, который, как отмечается во введении (стр. 5) вербализует новые понятия нефтегазовой сферы. При этом на стр. 78 диссертации в перечне анализируемых автором терминов находим прилагательное *volatile* (кстати, вопреки убеждению С.В. Калининой, это заимствование из среднефранцузского, не являющееся в английском языке суффиксальным дериватом). Согласно этимологическим источникам, в современном значении «летучий, легко испаряющийся» данное прилагательное фиксируется еще в конце XVI в., и именно в этом значении приходит в терминосистему химии. Такой термин, как и репрезентируемое им понятие сложно назвать новыми. Отсюда вопрос: как трактовать данный термин? Как лежащий на пересечении двух терминосистем? В этом случае его не стоило привлекать к анализу, т.к. он не является неологизмом. Как транстермин, пришедший в анализируемую профессиональную сферу из химии? В этом случае было бы излишним

доказать факт транстерминологизации. Подобные вопросы вызывает еще ряд исследуемых в работе терминов (например, *emission source(s)* – *cmp. 81*, *ship-to-ship bunkering* – *cmp. 82*, *colloidal solution* – *cmp. 83*, *roughneck* – *cmp. 86*, *affinity* – *cmp. 95* и др.).

- с. Возражения вызывает и свойство полисемантической, которым наделяет термины-неологизмы диссертант (см. *cmp. 29*). Вся логика появления новых терминологических единиц как раз обуславливает их моносемичность в пределах предметной области на начальном этапе. По этой же причине многие термины-неологизмы обладают достаточно прозрачной внешней формой, что свидетельствует об интенциональном характере их создания.
4. В дериватологии принято рассматривать префиксально-суффиксальные единицы как результат одновременного присоединения префиксальной и суффиксальной морфем (по этой причине такие лексические единицы достаточно редки). В этой связи вызывает сомнение отнесение автором к данной категории таких терминов, как *pseudosolubility* — псевдорастворимость или *regasification* — регазификация (см. *cmp. 79* работы), которые представляют собой результат прибавления префикса к уже устоявшимся в языке суффиксальным дериватам.
5. Определенную дискуссию вызывает трактовка диссертантом некоторых механизмов образования терминоединиц нефтегазовой сферы.
 - а. Не совсем ясны различия между смешанными аббревиатурами (например, *FPSO vessel*) и «гибридными случаями» аббревиации (*IGCC plant*), поскольку и те, и те представляют собой «соединение полного термина с инициальной аббревиатурой». Получается, что единственное отличие заключается в выпадении союза из структуры смешанной аббревиатуры?
 - б. Вызывает сомнения правомерность отнесения аббревиированных терминов, номинирующих вещества и их агрегатные состояния, к понятийной области «Объект» (см. *cmp. 91-92* исследования).
 - с. Некоторые рассматриваемые автором термины категоризируются одновременно как образованные морфологическим и семантическим путями, что вряд ли возможно. Таков, например, термин *gasoline*

sweetening – обессеривание бензина: на *стр. 95* он представлен как результат суффиксации, а ниже, на *стр. 97*, – уже как образованный путем детерминологизации компонента *gasoline* (что сомнительно, поскольку в приведенных автором дефинициях просматривается расширение, но не деспециализация значения) и терминологизации компонента *sweetening*. Очевидно, что если верно второе, то не может быть верно первое, и наоборот.

Приведенные выше полемические соображения не умаляют научной ценности проведенного С.В. Калининой исследования, не дезавуируют ее выводы, а направлены на разъяснение некоторых проблемных и дискуссионных моментов. В диссертации хорошо прослеживается свежий авторский взгляд на то, каким образом происходит приращение англоязычного терминофонда нефтегазовой сферы. Избранная методологическая база исследования соответствует его целям и задачам и не противоречит теоретическим установкам современного лингвистического терминоведения. В ходе работы с использованием апробированных лингвистических методов и технологий получены значимые теоретические и практические результаты, поддающиеся верификации.

В тексте диссертации полностью раскрыты и обоснованы положения, выносимые на защиту, выдвигаемые тезисы иллюстрируются достаточным количеством релевантных примеров. Автореферат диссертации и публикации в научных изданиях (в том числе – в научных журналах по Перечню ВАК) отражают основные положения работы.

Анализ рецензируемого научного труда позволяет утверждать, что он характеризуется внутренним единством, логически завершен, выполнен самостоятельно и полностью соответствует всем требованиям и нормативам, установленным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 с последующими изменениями и дополнениями), в части актуальности, ценности представленных трактовок для современной науки, репрезентативности эмпирического материала, верифицируемости гипотезы, практической ценности, полноты апробации теоретических и практических

результатов. Автор рецензируемой диссертации, **Светлана Валентиновна КАЛИНИНА**, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

26 февраля 2024 года

Официальный оппонент

доктор филологических наук (*специальность 10.02.19 – теория языка*), доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», начальник управления научной работы ФГБОУ ВО «ПГУ», главный научный сотрудник научно-образовательного центра ФГБОУ ВО «ПГУ» «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии»

Олег Алимуратович Алимуратов

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

E-mail: info@pgu.ru

Web-сайт организации: www.pgu.ru